

TRANSFORMATION OF BANKING CREDIT OPERATIONS IN THE CONTEXT OF FINANCIAL SYSTEM DIGITALIZATION

Kalandarxonov S.O. (Republic of Uzbekistan)

*Kalandarxonov Saidabrорхон Олимхон угли - Applicant,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article explores the transformation of banking credit operations under the conditions of financial system digitalization, focusing on global trends and the specific context of Uzbekistan. The study highlights the growing importance of digital financial instruments (online lending, AI-based scoring, fintech ecosystems) in enhancing credit accessibility, reducing transaction costs, and promoting financial inclusion. Special attention is given to the analysis of Uzbekistan's banking sector digitalization from 2019 to 2024, including the rise of neobanks, increased share of online loans, and challenges related to regulation, cybersecurity, and interest rates. The paper presents forecasts up to 2030, covering scenarios such as digital lending evolution, CBDC implementation, open banking, and emerging technologies. The conclusion emphasizes the need for a comprehensive approach to digital transformation involving infrastructure development, consumer education, and regulatory adaptation.

Keywords: digitalization, online lending, fintech, digital finance, artificial intelligence, neobanks, financial inclusion, credit policy.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРЕДИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Каландархонов С.О. (Республика Узбекистан)

*Каландархонов Саидаброрхон Олимхон угли - Соискатель
Ташкентского государственного экономического университета
Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается трансформация кредитной деятельности банков в условиях цифровизации финансовой системы, с акцентом на международные тренды и особенности развития в Республике Узбекистан. Исследование обосновывает актуальность цифровых финансовых инструментов (онлайн-кредитование, ИИ-скоринг, финтех-экосистемы) для повышения доступности кредитов, снижения издержек и расширения финансовой инклюзии. Особое внимание уделено анализу темпов цифровизации банковской системы Узбекистана в 2019–2024 гг., росту необанков, увеличению доли онлайн-займов и вызовам, связанным с регулированием, информационной безопасностью и процентными ставками. Представлены прогнозы до 2030 года, включая сценарии развития цифрового кредитования, внедрение CBDC, открытого банкинга и новых технологий. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к цифровой трансформации, включая развитие инфраструктуры, просвещение потребителей и нормативную адаптацию.

Ключевые слова: цифровизация, онлайн-кредитование, финтех, цифровые финансы, искусственный интеллект, необанки, финансовая инклюзия, кредитная политика.

Глобальная цифровизация финансов оказывает существенное влияние на банковский сектор, в особенности – на сферу кредитования. Во всем мире наблюдается активное внедрение банками цифровых платформ, мобильных приложений, онлайн-сервисов и автоматизированных скоринговых систем, что трансформирует традиционные модели предоставления кредитов [3]. Цифровая трансформация финансовой системы стала неотъемлемым элементом государственной политики в ряде стран, включая Узбекистан, где она закреплена в Стратегии реформирования банковской системы на 2020–2025 годы. В этих условиях актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа влияния цифровизации на кредитную деятельность как в международной практике, так и в контексте Узбекистана, с учетом текущих трендов и прогнозных ориентиров до 2030 года [1].

Цифровые технологии открывают новые возможности для повышения доступности кредитов, снижения транзакционных издержек и оптимизации процессов обслуживания клиентов. Онлайн-кредитование, автоматизация оценки кредитоспособности и дистанционные банковские услуги упрощают получение займов для широких слоев населения и бизнеса. Вместе с тем, цифровизация порождает вызовы: возрастают риски информационной безопасности, усиливается необходимость в нормативном регулировании финтех-сектора и адаптации банков к быстрому технологическому прогрессу [6].

В течение последнего десятилетия темпы цифровой трансформации в банковском секторе были беспрецедентно высокими. К 2024 году число пользователей цифрового банкинга по всему миру достигло примерно 3,6 млрд человек против 2,5 млрд в 2019 году, что свидетельствует о почти 50,0%-м росте охвата цифровыми финансовыми услугами. Значительный импульс цифровизации был дан в 2019–2020 годах, когда большинство банков инвестировали в развитие онлайн-каналов и мобильных сервисов. Прогнозы

указывают, что к 2030 году основная часть клиентских операций будет происходить исключительно в цифровой среде [4].

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений стала сфера цифрового кредитования. Согласно данным GlobalData, объем кредитов, выданных через цифровые каналы (в том числе банками и небанковскими финтех-компаниями), увеличился с 400 млрд долларов США в 2019 году до 1,165 трлн долларов в 2024 году, что соответствует среднегодовому росту в размере 24,0% [5].

Рост затронул все сегменты: от потребительского микрокредитования до финансирования малого и среднего бизнеса. Примечательно, что финтех-кредитование составляет около 27,0% всех финтех-бизнес-моделей, уступая только сфере цифровых платежей. Необанки, такие как Nubank, Revolut, N26 и др., завоевали свыше 350 млн клиентов по состоянию на 2023 год (по сравнению с 15 млн в 2017 году), предлагая полностью цифровое обслуживание.

Особое внимание уделяется автоматизации скоринга на базе искусственного интеллекта и машинного обучения (AI/ML), что позволяет банкам обрабатывать кредитные заявки за считанные минуты, интегрируя внешние базы данных и финтех-сервисы посредством API-интерфейсов. Такие технологии позволяют банкам уже сегодня оформлять до 70,0–80,0% розничных кредитов полностью дистанционно [10].

Несмотря на очевидные преимущества, международные организации подчеркивают необходимость учитывать и риски цифровой трансформации. Так, BIS указывает на усиление ИТ-рисков, угрозу утечки персональных данных и уязвимости систем автоматизированного принятия решений. МВФ и Всемирный банк поднимают вопрос о необходимости единых регуляторных стандартов для банков и финтех-компаний, чтобы избежать «регуляторного арбитража». Более того, в развивающихся странах цифровые кредиты нередко оказываются более дорогими по сравнению с традиционными банковскими ссудами – из-за высокого уровня кредитных рисков и отсутствия залога [11].

Мировой опыт подтверждает, что цифровизация сама по себе не гарантирует доступности и справедливости в сфере кредитования. Она должна сопровождаться развитием финансовой грамотности, системой защиты прав потребителей, расширением кредитной инфраструктуры и мерами регулирования.

По оценкам экспертов KPMG и Deloitte, к 2030 году банки превратятся в «финансовые супермаркеты» в смартфоне, предлагающие клиентам персонализированные решения на основе анализа больших данных и поведенческой аналитики [8]. Будут активно развиваться кредитные маркетплейсы и peer-to-peer платформы, регулируемые в рамках единых цифровых стандартов. Open banking и API-интеграция станут повсеместной практикой.

Международные финансовые институты рассматривают цифровое финансовое включение как ключевой элемент для достижения целей устойчивого развития. Расширение доступа к кредитам через цифровые каналы, особенно в развивающихся экономиках, рассматривается как инструмент борьбы с бедностью, поддержки малого бизнеса и стимулирования занятости.

За последние пять лет банковский сектор Узбекистана претерпел значительные изменения под воздействием цифровой трансформации. Если в первой половине 2010-х годов банковские услуги в стране в основном предоставлялись в традиционном (офлайн) формате, то начиная с 2019 года наблюдается ускоренное развитие дистанционного банкинга и внедрение цифровых финансовых сервисов [2].

По данным Центрального банка Республики Узбекистан, количество физических лиц, пользовавшихся дистанционными банковскими услугами, выросло с 4,2 тыс. человек в 2018 году до 13,7 тыс. к началу 2021 года. Хотя эти показатели кажутся незначительными, они отражают начальный этап цифровизации. К 2024 году более 90,0% коммерческих банков страны (32 из 35) предоставляют услуги мобильного банкинга, а почти каждый держатель банковской карты имеет доступ к мобильному приложению своего банка.

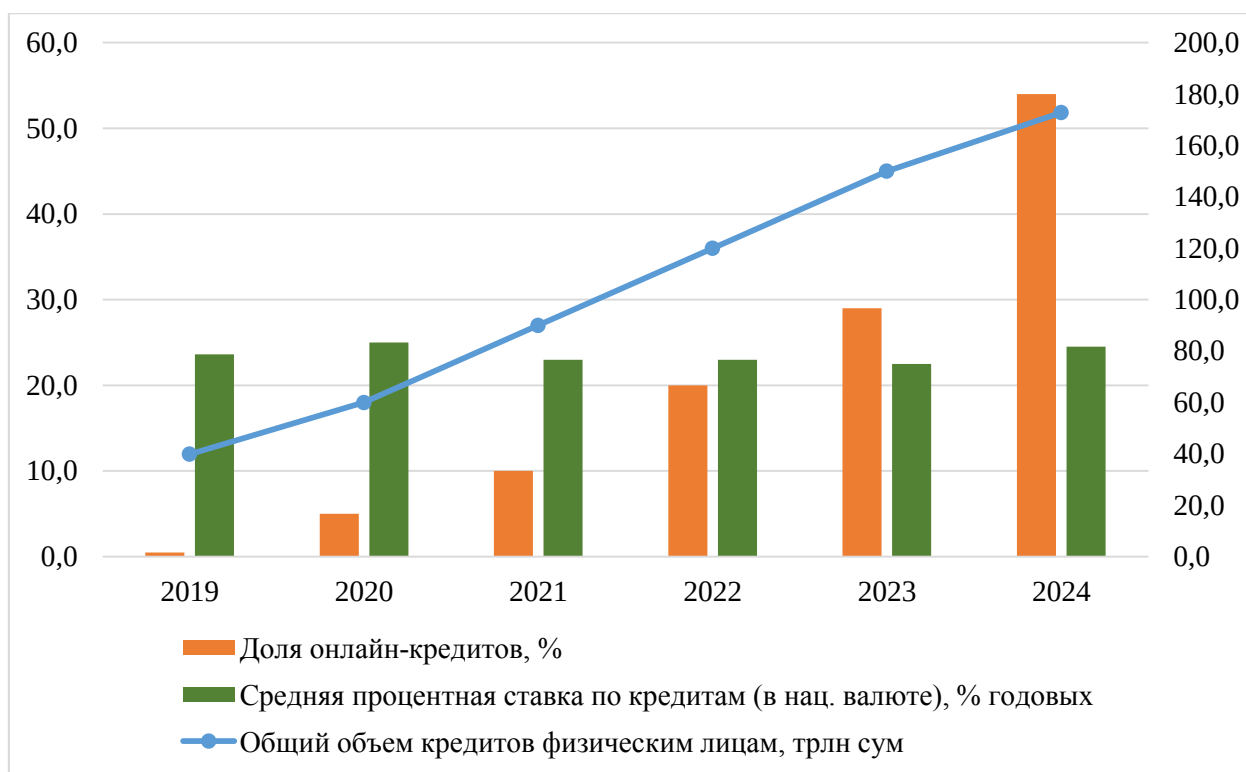

Рис. 1. Показатели трансформации кредитной деятельности банков Узбекистана [2]

Особенно динамичные изменения произошли в сегменте розничного кредитования. Общий объем кредитов, выданных физическим лицам, увеличился с 39,9 трлн сум в 2019 году до ~173 трлн сум на конец 2024 года, продемонстрировав рост в 4,3 раза. Только за 2024 год прирост составил около 20,0%, что свидетельствует об активизации спроса и расширении доступа к заёмным средствам.

Цифровизация стала ключевым фактором такого роста. Если в 2019–2020 гг. доля онлайн-кредитов составляла лишь единичные проценты, то в 2023 году она достигла 29,0%, а в 2024 году превысила 54,0% от общего числа выданных займов. Более половины заёмщиков получили кредиты через мобильные приложения и веб-сайты, не посещая отделения. Особенно активно развиваются микрозаймы и рассрочки, выданные дистанционно.

Значительную роль в этом сыграла финтех-экосистема Uzum, включающая маркетплейс, сервисы доставки и онлайн-кредитования. В 2024 году через Uzum были выданы микрозаймы на сумму около 7 трлн сум, что составило 90,0% от всех онлайн-микрозаймов в стране и половину от общего объема микрофинансирования.

Развивается и сегмент необанков. Первым цифровым банком в стране стал TBC Bank Uzbekistan, получивший лицензию в 2020 году. К сентябрю 2024 года у него насчитывалось более 17 млн уникальных пользователей, что составляет свыше 40,0% населения страны. Среди других цифровых банков – Anor Bank и Uzum Bank, развивающийся на базе InFinBank, приобретенного одноименной финтех-группой.

Практически все традиционные банки внедрили цифровые продукты: Халк Банк – платформу MilliY, Капиталбанк – приложение Apelsin (впоследствии интегрированное в Uzum), АК Барс Банк – приложение АТТО. Граница между цифровыми и традиционными банками стирается, поскольку и те, и другие предлагают схожий спектр онлайн-услуг.

Процессы кредитования стали существенно автоматизированными. Многие банки внедрили скоринг-системы на основе ИИ, анализирующие транзакционную активность, данные кредитных бюро и поведенческие параметры. TBC Bank запустил ИИ-решение для автоматического обзвона клиентов с просрочкой и голосового помощника для приёма заявок и консультаций. Биометрическая идентификация (Face ID, E-Signature) широко применяется для открытия счетов и выдачи микрозаймов.

Важным шагом стало введение в ноябре 2024 года на законодательном уровне «периода охлаждения» при онлайн-кредитовании, предусматривающего обязательную биометрическую идентификацию до завершения оформления займа. Эта мера направлена на защиту потребителей и предотвращение злоупотреблений.

Однако цифровая трансформация пока не привела к существенному снижению стоимости заимствований. Средняя процентная ставка по банковским кредитам для физических лиц в 2023–2024 гг. составляла 22,0–24,0% годовых, а по микрозаймам – до 49,0%. По данным TheGlobalEconomy, в 2023 году Узбекистан занял 7-е место в мире по уровню процентных ставок. Высокая стоимость заимствований объясняется инфляционными ожиданиями, дороговизной внешнего финансирования, высоким уровнем кредитных рисков и операционной себестоимостью банков, обусловленной, в том числе, избыточной

филиальной сетью и низкой степенью цифровизации процессов.

Несмотря на бурный рост кредитования, уровень проблемных кредитов остаётся умеренным – с 1,5% в 2020 году он вырос до 4,2% в 2024 году, что объясняется активным расширением розничного сегмента. По данным ЦБ, угрозы стабильности банковского сектора нет, однако регулятор усиленно отслеживает ситуацию, особенно в сегменте микрофинансирования.

Для стимулирования конкуренции и обеспечения устойчивого роста, в 2024 году по инициативе Президента Узбекистана были выданы ресурсы на создание 50 новых микрофинансовых организаций и удвоены лимиты по микрозаймам – с 50 млн до 100 млн сум. Эти меры направлены на расширение предложения кредитных услуг и снижение ставок через усиление конкуренции.

Таким образом, 2024 год стал переломным моментом в развитии цифрового кредитования в Узбекистане. Впервые более половины займов оформляется онлайн, появляются цифровые банки с многомиллионной клиентской базой, автоматизируются процессы, ускоряется предоставление услуг. Вместе с тем, остаются нерешёнными задачи по снижению ставок, расширению доступа МСП к кредитам и предотвращению накопления избыточной задолженности среди населения.

Одним из ключевых трендов является дальнейший рост онлайн-кредитования. Согласно прогнозу Всемирного банка, ускоренная цифровизация финансов в развивающихся странах будет продолжаться для достижения целей всеобщего доступа к финансовым услугам к 2030 году [13]. Для Узбекистана это означает, что доля цифровых кредитов может превысить 80,0–90,0%. Традиционные формы кредитования через физические отделения сохранятся лишь как нишевые – преимущественно для корпоративных клиентов или пожилых граждан. Основная масса заемщиков будет получать кредиты дистанционно через мобильные приложения и цифровые платформы.

Вторым направлением трансформации станет консолидация и усиление конкуренции с финтех-организациями. Международный валютный фонд (МВФ) подчеркивает, что цифровизация способствует усилению конкуренции в банковском секторе, одновременно создавая вызовы для регулирования и обеспечения равных условий для банков и финтех-игроков [7]. В Узбекистане к 2030 году возможно появление новых участников рынка – как отечественных, так и международных цифровых кредиторов. Вероятно, развитие кредитных маркетплейсов, обеспечивающих клиенту возможность выбора оптимальных условий займа онлайн. Банк международных расчетов (BIS) выделяет несколько возможных сценариев эволюции: «новый банк» (интеграция финтеха внутри банков), «распределённый банк» (доминанция платформ) и «оттеснённый банк» (уход традиционных банков с рынка). Для Узбекистана наиболее вероятным видится комбинированный сценарий с трансформацией крупных банков в универсальные цифровые платформы при параллельном развитии необанков и специализированных кредитных сервисов.

Третьим вектором выступает снижение процентных ставок и рост финансовой доступности. МВФ и Всемирный банк прогнозируют, что благодаря развитию цифрового скоринга и повышению макроэкономической стабильности, к 2030 году возможно снижение процентных ставок по кредитам малому и среднему бизнесу до уровня ниже 15,0%, а по потребительским кредитам – до 15,0–18,0% годовых (в 2024 году – 22,0–24,0%) [14]. Этому будут способствовать развитие инфраструктуры (кредитные бюро, альтернативный скоринг), приток инвестиций и конкуренция.

Четвёртым элементом будущей цифровой трансформации станет внедрение новых технологий, таких как смарт-контракты, блокчейн-платформы P2P-кредитования, а также интеграция с цифровыми валютами центрального банка (CBDC). В Узбекистане уже разработана нормативная база по криптоактивам и формируется «дорожная карта» по запуску цифрового сума. Если к 2030 году CBDC будет внедрена, это откроет возможности для кредитования в режиме реального времени и значительного снижения транзакционных издержек.

Пятый аспект – усиление регулирования и обеспечение кибербезопасности. Центральный банк Республики Узбекистан (ЦБ РУз) уже создал FinCERT и утвердил стандарты по защите данных. К 2030 году ожидается полное соответствие международным стандартам информационной безопасности, включая ISO 27001 и безопасные API open banking. Также, в рамках глобальной повестки ответственного финансирования, будут вводиться ограничения на процентные ставки микрозаймов и практики хищнического кредитования [12].

Международные организации позитивно оценивают потенциал Узбекистана. Международная финансовая корпорация (IFC) инвестирует в развитие финтеха, а Азиатский банк развития (АБР) в 2023 году одобрил \$100 млн на программу расширения финансовой инклюзии, в том числе через цифровой банкинг в регионах. По прогнозу Всемирного банка, уровень охвата взрослого населения банковскими счетами может превысить 90,0% к 2030 году (против 40,0% в 2017 году), что создаст основу для дальнейшего роста кредитования.

Таким образом, трансформация кредитной деятельности банков в Узбекистане – это часть глобального перехода к цифровому финансовому пространству. Уже в 2019–2024 годах зафиксирован резкий рост объемов кредитования населения, активное внедрение онлайн-сервисов и цифровых банков. Упрощение процедур, расширение доступности кредитов и появление новых цифровых игроков отражают успешность первых шагов цифровизации. Однако остаются вызовы: высокая стоимость заимствований, неравномерный доступ к кредитам между городом и селом, риск перекредитованности. Мировая практика демонстрирует, что цифровизация – необходимое, но недостаточное условие. Требуется системное развитие

инфраструктуры, усиление регулирования, просвещение населения и поддержка уязвимых групп.

Прогноз до 2030 года остаётся осторожно оптимистичным. Узбекистан, при продолжении реформ и поддержке международных партнёров (МВФ, ВБ, АБР, BIS), способен создать одну из самых технологичных и инклюзивных систем кредитования в регионе. При этом важно, чтобы цифровизация приносила реальные выгоды гражданам и предпринимателям, способствуя росту экономики и устойчивому развитию.

Список литературы / Reference

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 № ПФ–5992 «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» // <https://lex.uz/docs/4832581>
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Обзор развития дистанционного банкинга // <https://cbu.uz>
3. BIS. Fintech and digital transformation in credit markets // <https://bis.org>
4. Deloitte. Banking 2030: Reinventing Credit through Technology // <https://deloitte.com>
5. GlobalData. Global Digital Lending Market Report, 2024 // <https://globaldata.com>
6. IMF. Digital Financial Services and Financial Inclusion // <https://imf.org>
7. IMF. Digital Financial Services and the Pandemic: Opportunities and Risks for Emerging and Developing Economies // <https://imf.org>
8. KPMG. The Future of Digital Banking // <https://assets.kpmg.com>
9. Unit21. Neobank Growth Statistics 2023 // <https://unit21.ai>
10. WEF. The Global Fintech Landscape // <https://www3.weforum.org>
11. World Bank. Digital Financial Inclusion and the SDGs // <https://documents1.worldbank.org>
12. World Bank. Responsible Financial Inclusion – Global Principles and Frameworks // <https://worldbank.org>
13. World Bank. Uzbekistan Economic Update. Spring 2024 // <https://worldbank.org>
14. World Bank Group. Supporting SMEs in Uzbekistan: Financial Sector Deepening and Credit Access // <https://documents1.worldbank.org>